

УДК 94
ББК 63.3

Пивоваренко Александр Александрович,
младший научный сотрудник,
Институт славяноведения, Российская академия наук,
Отдел современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы,
Ленинский просп., д. 32-А, 119334 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: alex-pivo@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ВЫХОДА ХОРВАТИИ ИЗ СФРЮ. РЕСПУБЛИКАНСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: Проблема распада в 1990-х гг. Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) до настоящего времени изучалась преимущественно с точки зрения федерального центра — Белграда. Однако становление и укрепление образовавшихся на месте СФРЮ государств, существующих уже более 20 лет, указывает на необходимость рассмотрения вопроса с точки зрения республик. В данной статье предлагаются некоторые теоретические подходы к выделению предпосылок выхода из Югославии Социалистической республики Хорватия (СР Хорватия). Целостность Югославии в немалой степени зависела от Хорватии, как одной из наиболее развитых республик. Однако последняя была недовольна своим положением и постоянно, начиная с 1945 г., стремилась к пересмотру своего статуса. Это стремление можно проследить по характеру конституционных изменений: с каждой новой конституцией Хорватия получала больше политической и хозяйственной самостоятельности. Укреплялся приоритет республиканских границ над национальными, что стало фундаментальной причиной сербо-хорватской войны 1990-х гг. Имели место экономико-политические предпосылки, такие, как неудачный результат в СФРЮ экономических реформ 1960-х гг., приход к власти в Хорватии молодого национально-ориентированного руководства, поражение в центральном руководстве сторонников «сильной» федерации, расширение контактов с западными странами, приведшее к увеличению влияния националистически настроенной хорватской эмиграции. На публичном уровне индикатором проблем стал рост бытовой напряженности, проявившейся в событиях «хорватской весны» 1970–1971 гг., сворачивании программы унификации языка, публикации общественных деклараций.

Ключевые слова: Хорватия, Югославия, СФРЮ, Франьо Туджман, ХДС, Матица хорватская, Сербская академия наук и искусств.

Одной из ключевых составляющих процессов, приведших в начале 1990-х гг. к распаду Югославии, стало развитие национализма в Хорватии. Справедливо отмечается, что «судьба Югославии зависела, прежде всего, от отношений, которые

складывались между Сербией, Хорватией и находящейся между ними Боснией и Герцеговиной» [2, с. 865].

Действительно, сербо-хорватские отношения ещё с начала XIX в. определяли процесс «национального возрождения» славянских народов в Австрийской и Османской империи. Уже с этого времени начала просматриваться возникшая в Загребе линия на достижение особого положения хорватских земель. Это стремление определило трудности существования королевской Югославии (1918–1941) и привело в конечном итоге к заключению соглашения Цветковича-Мачека (26 августа 1939 г.) о создании так называемой «Хорватской бановины» — автономного объединения Хорватии и юго-западной части Боснии и Герцеговины (около 40% территории БиГ).

В социалистической Югославии же важнейшим стал вопрос, какие пределы самостоятельности может иметь республика. «В социалистической Югославии Хорватия имела свою государственность, однако это была стесненная государственность, так как Хорватия не могла полностью суверенно декларировать свою государственную волю в соответствии со своими интересами во всех сферах жизни», — отмечал хорватский историк И. Перич [8, с. 31]. Учитывая опыт Второй мировой войны и истории Независимого государства Хорватия, за этими спорами просматривалось тяготение Хорватии к независимости, как к высшему проявлению самостоятельности.

Говоря о выходе Хорватии из СФРЮ, можно выделить две категории предпосылок. Первая категория — конституционные предпосылки. С принятием каждой новой республиканской Конституции СР Хорватия расширяла пределы своей самостоятельности по отношению к федеральному центру.

В Конституции СР Хорватии 1947 г. (гл. I, ст. 2) говорилось: «Создав в своей освободительной борьбе и братском единстве с сербами из Хорватии и в совместной борьбе со всеми народами Югославии свое народное государство — Народную Республику Хорватию — хорватский народ, выражая свою свободную волю и на основании права на самоопределение, включающем в себя право на отделение и объединение с другими народами, объединился, на основе принципа равноправия, с другими народами Югославии и их народными республиками <...> в союзное государство — Федеративную Народную Республику Югославию» [9, с. 18]. Такая формулировка подразумевала, что объединение Хорватии с другими республиками Югославии носило добровольный характер, что не совсем отвечало роли хорватского народа в годы Второй мировой войны.

Статья 10 утверждала приоритет республиканской власти над федеративной: «Народная Республика Хорватия осуществляет свою власть суверенно, передавая Федеративной Народной Республике Югославия (ФНРЮ) только те права, которые утверждены Конституцией ФНРЮ» [9, с. 19]. В статье 12 говорилось, что противоправным в отношении Конституции НР Хорватии считается «всякий акт, направленный против суверенитета, равноправия и национальной свободы хорватского народа, против равноправия хорватов и сербов в республике, против НР Хорватии, а также других народов и народных республик ФНРЮ» [9, с. 19]. Всё это способ-

ствовало укреплению республиканской государственности, создавало основу для её расширения.

В Конституции НР Хорватии 1953 г. появилась нейтральная формулировка «рабочий народ Хорватии» [11, с. 39]. Линия на стирание национальных различий отражала преобладание классового подхода над национальным, что отражало суть социалистического государственного строительства. Она, несомненно, соотносилась с концепцией единой югославской нации, формулируемой в то время. Это, несомненно, подразумевало, что в социалистической Югославии вопрос о том, в какой республике проживают представители той или иной национальности, не является принципиальным. Соответственно, устанавливался приоритет зафиксированных на картах республиканских границ над аморфными национальными. Это открывало для Хорватии важнейший вопрос, касающийся положения хорватских (краинских) сербов (12% населения), впервые возникший во второй половине XIX в. и обострившийся в годы Второй мировой войны. Положения Конституции размывали понятие сербских земель в Хорватии, укрепляли их принадлежность к хорватскому географическому и правовому полю и давали основания говорить о том, что краинские сербы являются жителями республики Хорватия и не имеют права требовать от неё отделения, что и было сделано в 1990-е гг.

Закрепили этот подход положения хорватской Конституции 1963 г. Хотя по определению положения республики в СФРЮ и существующих межнациональных отношений она мало чем отличалась от предыдущих конституций, положение статьи 1 о том, что Хорватия есть «государственное социалистическое демократическое сообщество народа Хорватии», указывало, что отныне не существует различий между сербами и хорватами республики [7, с. 118]. Хорватские сербы на смысловом уровне отделялись от сербов в Республике Сербия и других районах Югославии, что укрепляло приоритет республиканских границ над ареалом национального обитания.

В Конституции СР Хорватии 1974 г. говорилось, что Хорватия является «государством хорватов и сербского народа в Хорватии» (гл. I, ст. 1). Возвращение к выделению национальностей указывало на усиление роли «национального» в Хорватии и Югославии (что являлось реакцией на общественно-политические процессы 1970-х гг., связанные с подъёмом национализма), показывало, что концепция единого югославского «рабочего народа» постепенно терпит неудачу. Более национально-ориентированно была проработана глава IV, посвящённая общественно-политическому устройству. В ней, чего не было в предыдущем основном законе, указывалось, что «равноправными являются все народы, проживающие в Республике Хорватия: хорваты, сербы, венгры, чехи, итальянцы, словаки, русины, украинцы, другие народы и народности» (ст. 137). Указывалось, что основным языком в республике является хорватский литературный язык, «стандартная форма народного языка хорватов или сербов в Хорватии, который именуется хорватским или сербским» [10, с. 131]. Провозглашалось право для всех национальностей и народностей на использование родного языка, на «называние языка своим именем», на получение образования на родном языке, развитие собственной культуры и т.п.

В сочетании с положениями Конституции СФРЮ, принятой в 1974 г., определявшей Югославию как «государственное содружество добровольно объединившихся народов и их социалистических республик, а также социалистических автономных краев Воеводины и Косова» [3, с. 736], это означало сужение полномочий федерации в экономической и политической жизни, увеличение полномочий республик, ставших, по сути, самостоятельными хозяйствующими субъектами. Утверждался приоритет республиканского, словенского или хорватского, над национальным, югославским, что также ограничивало полномочия хорватских сербов. Перечисленные положения Конституции Хорватии 1963 г. стали моделью для положений Конституции СР Хорватии 1990 г., по сути запустившей процесс выхода Хорватии из Югославии.

Вторая группа — экономико-политические предпосылки. Можно выделить следующие предпосылки возникновения движения Хорватии к независимости:

- Иллюзия демократизации и расширения прав республик, возникшая в результате VIII съезда СКЮ (7–13 декабря 1964 г.), где прозвучал тезис о том, что «нация должна быть независима» [4, с. 64].
- Поправки к Конституции 1963 г., принятые в 1967–1971 гг., расширившие права республик в области экономической деятельности. Они также изменили статус национальных меньшинств, которые стали называться народностью и получили своё продолжение в Конституции 1974 г., значительно расширившей права республик и автономных краёв [4, с. 71].
- Смена поколений в республиканском руководстве, приход к власти нового поколения национально-ориентированных лидеров в СКХ, среди которых выделялись С. Дабчевич-Кучар, М. Трипало, Д. Харамия, П. Пиркер и др. Формирование достаточно мощной оппозиционной группы (И. Рукавина, В. Холевац, И. Шибл, П. Грегориц, Ф. Туджман) вокруг другой организации — Института истории рабочего движения в Загребе [4, с. 75–76].
- Негативные результаты экономической реформы середины-конца 1960-х гг. Появление структурных диспропорций в экономическом развитии республик, усиление инфляции, рост цен, обострение проблемы занятости. Непосредственным результатом реформы стало то, что Хорватия вместе со Словенией переориентировали свою экономическую деятельность с внутреннего рынка на внешний [4, с. 78–79]. При этом перечисление доходов в федеральный центр вызывало общественное недовольство, ощущение, что республики кормят «всю Югославию».
- Ослабление органов государственной безопасности после ареста на IV пленуме СКЮ в июле 1966 г. А. Ранковича, в начале 1960-х гг. выступившего против Э. Карделя — главного поборника самостоятельности республик.
- Расширение связей Югославии с Западом и изменение в положительную сторону отношения к хорватской диаспоре за рубежом, пополнившейся после 1945 г. сторонниками профашистского государства НГХ. Постепенное проникновение в страну враждебных социалистическому строю элементов. Разворачивание в СФРЮ деятельности Матицы эмигрантов Хорватии. Рост стипендиаль-

ных программ, обменов по научной и культурной линии, обмен наглядными материалами (фильмы, печатная продукция) [4, с. 83].

- Желание лидеров Хорватии самостоятельно распоряжаться доходами, получаемыми от трудовой миграции и туризма (в 1964 г. Югославия на этом направлении заработала 60 млн долл.). По данным Министерства по эмиграции и народностям, в Загребе во второй половине 1966 – начале 1967 г. возраст 82% граждан, временно работавших в Западной Европе, составлял 21–40 лет. Это была самая активная и трудоспособная часть общества. Из них 63% были хорватами, 24% — сербами, 13% принадлежали к остальным народностям [4, с. 81–83].

Конституционный и социально-экономический процесс активно сопровождался событиями общественно-политической жизни. В конце 1950-х – середине 1960-х гг. Хорватия, как и другие югославские республики, стала ареной борьбы между сторонниками сильной централизованной Югославии (А. Ранкович) и сторонниками большей самостоятельности республик (Э. Кардель). Эта борьба проявлялась в высказываниях представителей ЦК СКХ, отмечавших неравноправное положение хорватского и сербского населения, столкновениях футбольных болельщиков с полицией [4, с. 56]. Показательно, что ещё в марте 1962 г. на расширенной сессии Исполнительного комитета ЦК СКЮ беспокойство ростом националистических настроений выразил Й. Броз-Тито [4, с. 61].

В марте 1967 г. была принята «Декларация о положении и названии хорватского литературного языка». Главную роль играла Матица хорватская — старейшее научно-просветительское общество, созданное ещё в 1842 г. Декларация была поддержана 18 культурными организациями Хорватии, а также видными общественными деятелями, среди которых был известный и за пределами Югославии писатель М. Крлежа. Документ содержал два требования:

1) Конституционное утверждение равноправия четырёх литературных языков: словенского, хорватского, сербского и македонского.

2) Обеспечение «последовательного использования хорватского литературного языка в школах, прессе, общественной и политической жизни, на радио и телевидении...» [6].

Значение Декларации заключалось в том, что пересматривался договор о единстве сербо-хорватского языка, заключённый в результате академических совещаний в Нови-Саде (8–10 декабря 1954 г.). Пересмотр привёл к прекращению совместной работы хорватских и сербских учёных по унификации сербского и хорватского языка в единый язык. Эти события влекли за собой прямые последствия. Начался новый виток спора на тему, на каком языке говорят южные славяне; был разрушен хрупкий языковой консенсус, основанный на формуле, что в Югославии главным является сербо-хорватский литературный язык с двумя диалектами (загребским и белградским); появились основания для выделения новых языков (черногорский, боснийский). Единое, хотя и номинально, языковое пространство СФРЮ фрагментировалось, создавая почву для фрагментации политической.

Начавшиеся в 1960-х гг. процессы всплыли на поверхность в 1970–1971 гг. и привели к возникновению «массового движения» («маспок»), нередко именуемого в национальной литературе «хорватской весной».

Мы видим, что перечисленные процессы относятся к 1950–1970 гг., более изученным в отечественной и зарубежной историографии. Однако отмеченные факторы продолжали сохранять своё влияние и после «хорватской весны». *Во-первых*, под влиянием «массового движения» была принята Конституция СФРЮ 1974 г., приведшая к «усилению государственного компонента республик как национальных государств и «защитниц» наций» [3, с. 737]. *Во-вторых*, в событиях 1970-х гг. участвовали лица, заявившие о себе вновь конце 1980-х и в 1990-е гг. (Ф. Туджман, С. Месич, Д. Будиша и др.), причём предпосылки для их деятельности были заложены ещё в середине 1960-х гг. *В-третьих*, хотя в начале 1970-х гг. всплеск хорватского национализма удалось предотвратить, он никуда не исчез и из сферы публичного протеста переместился в сферу «кружков по интересам», создаваемых хорватскими диссидентами, главным из которых был Ф. Туджман, ставший в апреле 1990 г. первым президентом Хорватии. Никуда не исчезла и проявлявшаяся на бытовом уровне напряжённость в сербо-хорватских отношениях. В марте 1986 г. югославский оппозиционный социолог Алекса Джилас писал: «Среди всех югославских наций только хорватский национализм имеет сильное сепаратистское течение» [1, с. 736]. По мнению мыслителя, оппозиционные националистические настроения в республике не только никуда не делись, но и, возможно, стали сильнее, даже несмотря на поражение «хорватской весны» и показной догматизм СКХ в следующие несколько лет. «Эти традиции сильны, но их публичное проявление не допускается» [1, с. 736].

О том, что в Хорватии в 1980-е гг. всё меньшей поддержкой пользовалась югославская идея, говорят следующие цифры. В 1976 г. членами СКЮ являлись 24,7% хорватской молодёжи. В 1988 г. в партии состояло лишь 7,1% молодёжи — самый низкий показатель среди всех республик СФРЮ. В 1974 г. 13% молодого населения демонстрировало нежелание вступать в Союз коммунистов. В 1986–1989 гг. этот показатель достиг 70–75% [5, с. 48]. В 1981 г. 8,2% населения республики в вопросе национальности определяло себя как югославы. Несмотря на невысокое абсолютное значение, этот показатель, наряду с Воеводиной, был наивысшим среди других субъектов СФРЮ. Но к 1991 г. 8,2% превратились в 2,2% [5, с. 175]. Данные цифры показывают, что к началу 1990-х гг. в сербо-хорватских отношениях сложилась устойчивая атмосфера взаимного недоверия, которая ощущалась как в политике, так и в обществе. В этих условиях появление политической силы, способной оседлать опасную тенденцию, было вопросом времени. Это и произошло в апреле 1990 г., когда на первых республиканских многопартийных выборах победила партия «Хорватское демократическое содружество» во главе с Ф. Туджманом, провозгласившая курс на радикальный разрыв отношений Хорватии с СФРЮ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Джилас А. Конфедерализация Югославии и демократические реформы (март 1986 г.) // Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века. Т. II: Вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов. М., 2013. С. 734–737.

- 2 *Никифоров К. В.* Геополитический аспект югославского кризиса // Югославия в XX в. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2011. С. 865–871.
- 3 *Никифоров К. В.* Карделевская Югославия // Югославия в XX в. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2011. С. 735–765.
- 4 *Руднева И. В.* Хорватское национальное движение в конце 1960-х – начале 1970-х годов: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 291 с.
- 5 *Cohen L. J.* Broken Bonds. The Disintegration of Yugoslavia. Boulder, CO: Westview Press, 1993. 299 p.
- 6 Deklaracija o nazivu i položaju hrvatskog književnog jezika. URL: http://www.matica.hr/kolo/kolo2009_1.nsf/AllWebDocs/Deklaracija_o_nazivu_i_polozaju_hrvatskog_knjizevnog_jezika (дата обращения 22.05.2013).
- 7 Odluka o proglašenju ustava Socijalističke Republike Hrvatske // Narodne Novine. 10.04.1963. URL: http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_SRH_1963.pdf (дата обращения 01.06.2013).
- 8 *Perić I.* Suverena i samostalna Republika Hrvatska. Kronika važnijih zbivanja. Zagreb, 2007. 315 s.
- 9 Ustav Narodne Republike Hrvatske // Narodne Novine. 23.02.1947. URL: http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_NRH_1947.pdf (дата обращения 05.05.2013).
- 10 Ustav Socijalističke Republike Hrvatske // Narodne Novine. 22.02.1974. URL: http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_Socijalisticke_RH_1974.pdf (дата обращения 01.06.2013).
- 11 Ustavni Zakon Narodne Republike Hrvatske o osnovama društvenog i političkog uređenja i republičkim organima vlasti // Narodne Novine. 21.02.1953. URL: https://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustavni_zakon_NRH_o_osnovama_drustvenog_i_politickog_uredjenja_i_republickim_organima_vlasti_1953.pdf (дата обращения 21.05.2014).

* * *

Pivovarenko Alexander Alexandrovich,
fellow assistant researcher,
Institute of Slavonic Studies, Russian Academy of Sciences,
Department of contemporary history of Central and Southwestern Europe,
Leninsky avenue 32-A, 119334 Moscow, Russian Federation
E-mail: alex-pivo@mail.ru

SECESSION OF CROATIA FROM SOCIAL FEDERAL REPUBLIC OF YUGOSLAVIA. REPUBLICAN ASPECT

Abstract: The problem of disintegration of Social Federalist Republic of Yugoslavia (SFRY) has hitherto been studied mainly from the perspective of the federal centre — Belgrade. However the formation of modern Western Balkan states, which were the former Yugoslav republics, their history of independence, which has lasted for more

than 20 years, indicates the need to look at the process from the point of view of these republics. In this article we propose some theoretical approaches to the problem of secession of the Republic of Croatia. Territorial integrity of Yugoslavia was highly dependent on Croatia as one of the most developed republics. But since 1945 Croatia was permanently dissatisfied with its status in SFRY and went for changing its status which is easy to notice through constitutional changes. Every new republican constitution gave to Croatia more political and economic independence. Moreover, the priority of republican borders was higher than that of national borders, which was the fundamental reason for a Serbo-Croatian war in 1990s. There were also political and economic reasons, such as unsuccessful reforms of the 1960s, coming to power in Croatia of a young more nationalist-oriented leadership, the defeat of supporters of a «strong» federation, growing influence of nationalist-oriented Croatian Diaspora abroad. On the public level the problem was indicated by growing of tensivity in common relationships especially during the «Croatian spring» of 1970–1971, termination of the program of unification of the language, public declarations.

Keywords: Croatia, Yugoslavia, SFRY, Tadjman Franjo, HDZ (Croatian Democratic Union), Matica hrvatska, Serbian Academy of Sciences and Arts.

REFERENCES

- 1 Dzhilas A. Konfederalizatsiia Iugoslavii i demokratscheskie reformy (mart 1986 g.) [Confederalisation of Yugoslavia and democratic reforms (March 1986)]. *Anatomiia konfliktov. Tsentral'naia i Iugo-Vostochnaia Evropa. Dokumenty i materialy poslednei treti XX veka. T. II. Vtoraia polovina 1980-kh – nachalo 1990-kh godov* [Anatomy of conflicts. Central and Southeastern Europe. Documents of the last third of the 20th century. Part 2. Second half of the 1980-s – beginning of the 1990-s]. Moscow, 2013, pp. 734–737.
- 2 Nikiforov K. V. Geopoliticheski aspekt iugoslavskogo krizisa [Geopolitical aspect of the Yugoslav crisis]. *Iugoslaviia v XX v. Ocherki politicheskoi istorii* [Yugoslavia in the 20th century. Studies of political history]. Moscow, Indrik Publ., 2011, pp. 865–871.
- 3 Nikiforov K. V. Kardelevskaia Iugoslaviia [Kardelj Yugoslavia]. *Iugoslaviia v XX v. Ocherki politicheskoi istorii* [Yugoslavia in the 20th century. Studies of political history]. Moscow, Indrik Publ., 2011, pp. 735–765.
- 4 Rudneva I. V. *Khorvatskoe natsional'noe dvizhenie v kontse 1960-kh – nachale 1970-kh godov: dis. ... kand. istor. nauk* [Croatian national movement at the end of the 1960s – beginning of the 1970s. Dissertation for the PhD in History]. Moscow, 2008. 291 p.
- 5 Cohen L. J. *Broken Bonds. The Disintegration of Yugoslavia*. Boulder, CO: Westview Press, 1993. 299 p.
- 6 *Deklaracija o nazivu i položaju hrvatskog književnog jezika* [Declaration of the name and status of Croatian language]. Available at: http://www.matica.hr/kolo/kolo2009_1.nsf/AllWebDocs/Deklaracija_o_nazivu_i_polozaju_hrvatskog_knjizevnog_jezika (Accessed 22 May 2013).
- 7 *Odluka o proglašenju ustava Socijalističke Republike Hrvatske* [Constitutional decision on Socialist Republic of Croatia]. Narodne Novine, 10.04.1963. Available at: http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_SRH_1963.pdf (Accessed 01 June 2013).
- 8 Perić I. *Suverena i samostalna Republika Hrvatska. Kronika važnijih zbivanja* [Sovereign and independent Republic of Croatia. Chronology of important events]. Zagreb, 2007. 315 p.

- 9 *Ustav Narodne Republike Hrvatske* [Constitution of the People's Republic of Croatia]. Narodne Novine, 23.02.1947. Available at: http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_NRH_1947.pdf (Accessed 05 May 2013).
- 10 *Ustav Socijalističke Republike Hrvatske* [Constitution of the Socialist Republic of Croatia]. Narodne Novine, 22.02.1974. Available at: http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_Socijalisticke_RH_1974.pdf (Accessed 01 June 2013).
- 11 *Ustavni Zakon Narodne Republike Hrvatske o osnovama društvenog i političkog uređenja i republičkim organima vlasti* [Constitutional law of People's Republic of Croatia on the principles of common and political organization and republican central administration]. Narodne Novine, 21.02.1953. Available at: https://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustavni_zakon_NRH_o_osnovama_drustvenog_i_politickog_uredjenja_i_republickim_organima_vlasti_1953.pdf (Accessed 21 May 2014).